

*Марии Баяндиной — за искреннюю поддержку
и веру в моих героев.*

ПРОЛОГ

ALLEGRO DECISO¹

*С велением богов нам спорить
не по силам.*

*Долг смертных — принимать,
что властный рок судил им.*

Жан Расин

¹ Решительно и скоро. — *Прим. авт.*

На балконе отеля, который выходил на ночной океан, сидел парень в джинсах и рубашке с закатанными рукавами. Светловолосый, сероглазый, с широким разворотом плеч и симпатичным, но усталым лицом. Такие лица бывают у тех, кто многое пережил в своей жизни. А еще у него был тяжелый взгляд исподлобья — такой не каждый выдержит. Этого парня звали Никита Кларский, хотя последние годы он использовал другое имя — Игорь. Да так часто, что едва не забыл собственное.

Никита держал в руках бокал и задумчиво смотрел на волны, которые сияли в ночи голубоватым фосфорным светом. Обычное дело в этих краях, но зрелище все равно завораживало. Будто в океан упала звезда и растворилась в нем, отдав свой свет.

Мерцающий океан действительно был прекрасным, но Никите не с кем было это разделить. У него никого не осталось. Никого и ничего. Только воспоминания.

Мать бросила его в детстве, решив, что воспитание ребенка не для нее. Отец все время сидел. Возвращался ненадолго и уходил снова. Так и умер между ходками. Старший брат тоже погиб — недав-

но. Андрей Март был главой банды «пристанских», воротил большими делами. При задержании оказал сопротивление и был ранен. Не выжил¹.

Но это был не весь список потерь Никиты. Друг, которому он доверял как себе, оказался предателем. За его спиной спал с любимой девушкой. С той, которую Никита считал настоящим ангелом. Они тайно встречались за его спиной, потому что боялись — считали, что Никита ничем не отличается от своего жестокого брата, такой же опасный выродок. Узнает об их любви и прикончит обоих. Никита и готов был прикончить, когда увидел, как они целуются. В драках ему не было равных, да и друг не сопротивлялся — понимал, что виноват. Но... В итоге Никита оставил его в покое. Пришлось уходить — его стала искать полиция, считающая, что он замешан в делах брата.

Глядя на мерцающие волны, которые мерно накатывали на пляж, Никита вдруг подумал, что *ей* бы точно здесь понравилось. Ей — единственной, о ком он вспоминал с теплотой. Это была девушка по имени Ника, с которой Никиту свела случайность. Сначала он ненавидел ее за самоуверенное поведение. А потом она стала его фиктивной подружкой. Играла роль его возлюбленной, и между ними ничего не было — своей настоящей девушке Никита не изменял. Был человеком принципов.

Это произошло случайно. Андрей захотел познакомиться с девушкой младшего брата, а Никита решил, что не желает, чтобы любимая знала, из какой он семьи. Вот и нанял Нику. Все было честно. Она играла свою роль, он платил ей деньги. И так было до самой последней ночи, когда Никита понял, что его девушка изменяла ему с лучшим другом.

¹ Подробнее об этих событиях можно прочитать в серии «Мой идеальный смерч». — *Прим. авт.*

В тот день он потерял все. А единственным человеком, который не отвернулся от него, оказалась Ника. Она помогла ему скрыться, и когда они остались вдвоем в чужой квартире, его потянуло к ней с такой силой, что Никита не смог остановиться. Нежные поцелуи переросли в страстные объятия, пульс зашкаливал, а сердце было готово вырваться из груди. Рядом с Никой было хорошо. Никите не нужно было играть роль хорошего парня — ведь она видела его настоящего. Более того, принимала его таким, каким он был. И целовала так крепко, что от ее дерзких малиновых губ у него сорвало крышу. Она сказала: «Ты мне нужен». И он поплыл.

Одна ночь способна изменить многое. Та, которую он ненавидел, вдруг стала особенной. Последним хорошим воспоминанием. В ту ночь, глядя спящую Нику по волосам, Никита думал, что у них могло бы все получиться. Но ему пришлось бежать из города, и, чтобы Ника не вздумала увязаться за ним, он сыграл роль грубого урода. Никита не хотел портить ей жизнь. И ушел, зачем-то оставив записку: «Жди, я тебя запомнил». Хотя сам прекрасно знал — его не стоит ждать. Ника должна жить своей жизнью. Стать счастливой.

Никита залпом опрокинул в себя содержимое бокала, поставил его на столик и потянулся за телефоном. Вдруг сильно захотел увидеть лицо Ники. Так сильно, что не справился с собой. Никита запрещал себе искать людей из прошлого в соцсетях — воспоминания начинали тянуть его на дно. Однако сейчас не сдержался и нашел Нику. В ее аккаунте было немного фотографий, но каждая заставляла смягчаться его тяжелый взгляд. Иногда он даже улыбался.

Ника была эффектной. Хрупкая блондинка со вздернутым носиком, пухлыми губами и хитрыми, как у лисички, глазами. Она отрастила волосы —

раньше они даже не касались плеч, а теперь падали на лопатки. И Никита, разглядывая ее фото, подумал вдруг, что хотел бы сжать их в кулаке. С трудом отогнав от себя эту фантазию, он открыл следующее фото и замер. Даже забыл на несколько секунд, как дышать.

Это было селфи, на котором Нику обнимал какой-то парень. И не просто обнимал, а целовал в шею. Сразу стало ясно, что они пара. Правда, на селфи не было видно их лиц, но Никите почему-то и не хотелось лицезреть морду того, кто забрал себе Нику. Впрочем, на что он надеялся? Что Ника годами будет его ждать? Бред. Судьба распорядилась так, что они никогда не смогут быть вместе.

Никита просмотрел еще пару общих фотографий. На одной были изображены руки Ники и ее парня — они сидели в тачке, и их пальцы переплелись на его колене. Никита глянул на руль и мысленно усмехнулся — «бэха». Возможно, парень Ники при деньгах, раз у него такая крутая машина. На другой фотографии парень обнимал Нику, и его лица снова не было видно. Зато было видно улыбающееся лицо девушки. Никита подумал вдруг, что она счастлива с этим человеком. И это хорошо. Девочка заслужила любить и быть любимой.

Только почему из-за этого стало горько? Да так, что вдруг захотелось надеть перчатки и поколотить боксерскую грушу? Никита делал так раньше, когда жил в родном городе, а не находился в бегах под чужим именем. Поэтому просто вмазал кулаком по металлическим перилам балкона. Удар отозвался болью в костяшках, и Никита прошипел ругательство сквозь зубы. Он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, слушая, как дышит океан, — шум морского прибоя походил на его мерное дыхание.

Черт побери, почему все сложилось именно так? Почему он не родился в нормальной семье? Поче-

му не стал нормальным человеком? Почему должен жить так, словно его нет? В вечном одиночестве. Без близких. Наедине с собственными законами.

— Сила есть, а ум приложится, да, олень? Расколоти тут все, — вдруг раздался знакомый мужской голос. Никита распахнул глаза и резко выпрямился — перед ним стоял старший брат.

— Андрей? — недоверчиво спросил Никита, понимая, что больше не слышит дыхания океана, — ночь стала оглушительно тихой. — Это ты?..

— Нет, троюродный дядя дедушки апельсина, — усмехнулся брат. На его высокую крепкую фигуру падала тень, но глаза блестели неестественно ярко. Словно звезды.

— Это реально ты? Но... как? — выдохнул Никита, вскакивая на ноги.

— Я сотни раз спрашивал сам у себя, почему у меня такой тупой братишка, но так и не получил ответа. Наверное, это философский вопрос, — со смешком в голосе отозвался Андрей.

Никита замер, стоя напротив старшего брата, которого считал погибшим. Он не понимал, что происходит. Откуда тот взялся? Как нашел его? Нет, как он вообще выжил? Неужели инсценировал смерть?

Словно прочтя его мысли, Андрей расхохотался:

— Ну ты и идиот, братишка!

— Да что происходит, мать твою?! — закричал Никита, хотя всегда был сдержанным и почти не проявлял эмоций на людях.

— Я слышал, ты на судьбу сетуешь, придурок. Орешь на всю вселенную. Давай, малыш, собери остатки силы воли в кулак, перестань прятаться, как крыса в норе, и делай что-нибудь.

— Что делать? Что?!

— Ты прекрасно знаешь что. Думаю, время настало. Сделай, что должен.

Никита шагнул к старшему брату и попытался схватить его за плечо, но тот быстро отпрянул, словно боясь прикосновений. От него исходил холод, от которого стало не по себе.

— Эй, зачем ты пришел?! — снова закричал Никита. — Тебе помочь? Ты как? Что с тобой? Отвечай, твою мать! Отвечай мне!

Андрей улыбнулся:

— Ты уж прости меня, что так вышло, малой. Я хотел как лучше.

С этими словами старший брат открыл дверь, ведущую с балкона в комнату, и шагнул внутрь. Ничего не понимая, Никита побежал за ним, переступил порог и... Вместо спальни оказался на берегу океана. Прямо у волн, что лизали песок. Только шума прибоя не было слышно — все вокруг окутывала жуткая тишина.

Андрей стоял по щиколотку в воде.

— Вернись! Слышишь?! Вернись!

Брат сделал несколько шагов вглубь океана и обернулся, когда вода стала ему по пояс.

— Не ходи следом, — предостерег он. — Разумеется, если ценишь целые кости.

— Да что с тобой случилось?! Почему ты уходишь? Пожалуйста, вернись! Останься со мной! — Никита ступил в воду, которая была такой ледяной, что обжигала ступни. Откуда-то подул ветер — северный, холодный, пронизывающий насквозь.

Андрей рассмеялся. Не так, как раньше, когда от его смеха хотелось спрятаться, а по-доброму.

— Тебе туда нельзя, олень. Рано еще. Успеешь.

Никита не послушал старшего брата, попытался сделать хотя бы шаг в воде, но его ноги как будто стали ватными, чужими и перестали слушаться.

— Иди против ветра, Никит, — вдруг почти ласково сказал Андрей. — Я тут слышал прикол: бог дает столько испытаний, сколько человек может

выдержать. То, чего человек не выдержит, бог ему и не предложит. Не разрушай богу систему.

С этими словами Андрей повернулся и снова пошел в черную воду. Застывший на месте Никита кричал, не обращая внимания на ветер. Он отчаянно звал старшего брата — ему стало необъяснимо страшно и больно, как ребенку, которого все оставили. Но Андрей будто перестал слышать его. Брат скрылся под водой — она послушно сомкнулась над его головой, даже не оставив разводов.

Никита не мог потерять старшего брата во второй раз. Просто не мог! Нужно было спасти Андрея! Не дать ему утонуть! Никита буквально заставил себя сделать несколько шагов вперед, но когда ледяная вода достигла коленей, невидимая сила подняла его и отбросила на берег.

— Вернись, — бессильно прошептал Никита, лежа на песке.

— Против... просто иди, — прошептал ветер и тоже умчался.

Никита смотрел в черное небо, на котором висела помятая бумажная луна — будто вырезанная из газеты. Над морем вдруг вспыхнули звезды. Они образовали полукруглый венец, а потом, одна за другой, под предводительством Геммы, самой яркой из них, заскользили по воздуху вниз, к груди Никиты.

Осторожно звезды вошли в сердце парня, запечатлев в нем рисунок Северной Короны.

Никита резко открыл глаза, как от удара, — оказывается, все это ему приснилось, и океан все так же спокойно и ровно дышит прибором. Рука парня привычно скользнула за пояс — к пистолету, который всегда был при нем. В каждом своем временном жилище — неважно, была эта квартира или номер очередного дорогого отеля, — Никита распределял оружие. И всегда носил с собой, прекрасно пони-

мая, что за ним могут прийти в любой момент. Не полиция, а бывшие друзья Андрея, которые ищут его столько времени.

Странный сон не выходил из головы, как и слова Андрея. Иди против ветра. Что бы это значило? Никита не понимал. Зато отлично осознавал другое — он устал. Дико устал. И хочет обычной жизни. Но... Возможно, ему действительно пора сделать то, о чем просил его старший брат.

Никита вернулся в номер и стал отжиматься, включив на телефоне музыку. Он часто делал это до изнеможения, чтобы забыться. На его сильных руках выступали мышцы, по шее стекали капли пота, а рубашка прилипла к спине. Никита даже не считал, сколько раз отжался, просто продолжал делать это, преодолевая боль.

Лишь когда мышцы совсем забились и стали будто каменные, Никита остановился. Скинул влажную рубашку и пошел в душ. Там, стоя под прохладными струями, закрыл глаза и вновь вспомнил Нику. Ее малиновые губы, ласковые руки, звонкий смех. Сейчас она целовала другого, и, едва лишь представив это, Никита чуть не зарычал от злости. И зачем только зашел к ней на страницу? Обещал же себе, что не станет больше этого делать!

Ее образ прочно засел в его голове. И Никита почти явственно представил, что под струями воды они стоят вместе, — он обнимает ее за талию, а она послушно льнет к нему, прижимаясь грудью к его груди, и вопросительно заглядывает в глаза. Как тогда, в ту ночь, которую они провели вместе.

Фантазия стала такой реальной, что Никита невольно прикусил губу. Он откинулся спиной на холодную стену и закрыл глаза, позволяя себе раствориться в желании и мечте, которой не суждено сбыться.